

РЕВОЛЮЦИОНЕР НА ЦАРСКОЙ СЛУЖБЕ: БИОГРАФИЯ УЧЕНОГО-ЛЕСОВОДА В.П. МОНЮШКО (1862—1923 гг.)

Аннотация. Статья посвящена биографии ученого-лесоведа В.П. Монюшко. При помощи историко-биографического метода автор впервые реконструирует основные вехи жизни В.П. Монюшко. В статье раскрыта роль В.П. Монюшко в событиях «Красноярской республики» в 1905 г., освещена служебная, общественная и политическая деятельность в Томской губернии. Автор отмечает, что сформированные оппозиционные взгляды и активное участие В.П. Монюшко в революционных событиях не стали препятствием для несения службы, однако сделали невозможным дальнейшее чиновничество и получение льгот государственной службы.

Ключевые слова: В.П. Монюшко; меньшевики; «Красноярская республика»; Алтайский округ; революция; земельно-лесное хозяйство; чиновничество.

Andrei A. Kalashnikov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, astralnyeks@gmail.com

REVOLUTIONARY IN THE CZAR'S SERVICE: A BIOGRAPHY OF FORESTRY SPECIALIST VLADIMIR MONYUSHKO (1862—1923)

Abstract. The paper presents the very first overview of the biography of Vladimir P. Monyushko, a forestry specialist. Using historical-biographical method, the author reconstructs the main milestones of Vladimir Monyushko's life. The paper reveals the role Monyushko played in the events of the so-called "Krasnoyarsk Republic" in 1905, as well as describes his social and political activities during his service in Toms Governorate. The author points out that the formed opposition views and Monyushko's active involvement in revolutionary events did interfere with his service, yet made gaining promotion and receiving public service benefits impossible.

Keywords: Vladimir P. Monyushko; Mensheviks; "Krasnoyarsk Republic"; Altai District; revolution; land and forestry; officialdom.

В этом году исполняется 100 лет со дня смерти чиновника, специалиста в области лесного хозяйства, видного общественного деятеля и революционера Владимира Платоновича Монюшко. Чиновник резко выделялся среди служилой бюрократии. Поступив на службу в Алтайский округ, он обладал не только сформированными оппозиционными политическими взглядами, но и опытом революционной работы, а потому принял деятельное участие в событиях 1917–1918 гг.

Будучи чиновником среднего звена, не оставившим после себя источников личного происхождения, личность В.П. Монюшко не привлекала исследователей. Одной из немногих опубликованных работ, затронувшей исключительно служебный путь Владимира Платоновича, является небольшая справочная статья [1, с. 186]. Также краткая биографическая справка представлена на интернет-странице научного проекта «Наследие С.М. Прокудина-Горского» [2]. Указанные работы носят взаимодополняющий характер и затрагивают преимущественно алтайский и послереволюционный периоды жизни чиновника, игнорируя предшествующий почти 50-летний жизненный путь Владимира Платоновича, а также его рево-

люционную деятельность в 1905 и 1917 гг. Исследование жизненного пути такого неординарного чиновника, как В.П. Монюшко, предоставляет возможность приступить к системному рассмотрению кадрово-административной политики руководства алтайского хозяйственно-территориального комплекса в период преобразований и реорганизации начала XX века. Актуальность исследования обусловлена необходимостью учета личностного фактора при изучении процессов трансформации административно-хозяйственных структур в периоды революционных преобразований.

Целью настоящей статьи является исследование служебной и общественной деятельности В.П. Монюшко. В основу работы положен историко-биографический метод. Источниковую базу исследования составили делопроизводственная документация фондов центральных и регионального архивов, а также материалы периодической печати.

В.П. Монюшко родился в 1862 г., окончил Санкт-Петербургский Лесной институт и до переезда на Алтай нес службу по ведомству Министерства земледелия и государственных иму-

ществ в Европейской России, в Восточной и Западной Сибири [3, л. 1]. Согласно автобиографии лесовода, службу он начал в 1889 г. помощником лесничего. В 1889–1891 гг. заведовал поволжскими лесничествами (Сергачским и Макарьевским), в 1891–1896 гг. служил лесничим в Архангельской губернии, где управлял Онежским и Пинежским лесничествами. В 1896–1901 гг. занимал должность лесничего и лесного ревизора в Акмолинском и Кокчетавском уездах Акмолинской области. Помимо организации лесозаготовок, под руководством лесовода было осуществлено строительство дорог, лесных кордонов, открыта лесная школа, заложены питомники [4, л. 217–217 об.]. В период службы лесным ревизором Кокчетавского уезда Акмолинской области В.П. Монюшко проживал в ст. Щучинской, где входил в местный кружок помощи голодающим. Кружок оказывал действенную помощь нуждающимся, составляя подробные посемейные списки голодающих с учетом их имущественного положения, на основе которых затем определял размер и характер помощи нуждающимся «сообразно с условиями каждого отдельного случая деньгами, пищей или одеждой» [5, с. 2]. Реагируя на фактическое бездействие властей, невыполнение попечительских функций со стороны церкви, кружок выдавал ссуды на покупку семян целым селениям и неоднократно поднимал вышеуказанные проблемы на губернском уровне [6, с. 2]. В качестве члена «кружка щучинской интеллигенции» лесовод представлял отчеты о деятельности Омскому медицинскому обществу, где обращал внимание на замалчивание администрацией реального масштаба голода и фактов гибели людей. Узнав об аресте чиновника по крестьянским делам Корсакова, задерживавшего выдачу ссуд нуждающимся крестьянам, В.П. Монюшко отправил арестованному получившую затем широкую известность «поздравительную» телеграмму, которая начиналась словами: «Да здравствует суд, равный для всех...» [6, с. 2].

В 1901 г. В.П. Монюшко переехал в Енисейскую губернию, где служил лесным ревизором в Минусинском, Ачинском и Енисейском уездах. На новом месте он также активно включился в общественную работу. В 1902–1903 гг. параллельно с несением службы лесовод работал в Минусинском уездном сельскохозяйственном комитете в качестве приглашенного члена, где выступал в защиту интересов как местного крестьянства, так и казенного хозяйства [7, с. 2; 8, с. 2]. Лесовод обращал внимание на необходимость широкого демократического представительства крестьян в сель-

скохозяйственных органах, повышения агрокультуры населения. Также Владимир Платонович состоял членом комитета Минусинского музея [9, с. 2; 10, с. 2]. Отмечая просветительскую роль, которую культурное учреждение играло в жизни города, В.П. Монюшко считал необходимым ликвидировать административные препятствия в его деятельности при организации публичных чтений [11, с. 2].

Первую русскую революцию Владимир Платонович встретил в Красноярске, где начал открыто демонстрировать свои политические взгляды и убеждения. 15 января 1905 г. на заседании Красноярского отделения московского общества сельского хозяйства, членом которого он являлся, лесовод заявил, что «экономические улучшения сельскохозяйственного быта невозможны без изменения всего правопорядка народной жизни... бездеятельность отдела зависит от общих условий русской жизни, мешающих развитию инициативы и самостоятельности» [12, с. 2]. Нелучайно глава черносотенного «Союза мира и порядка» А.Г. Смирнов обвинил лесного ревизора в «возбуждении политических страстей» [13, с. 2]. Следует отметить, что, как и московская организация, красноярское сельскохозяйственное общество объединяло преимущественно демократическую интеллигенцию, поэтому идеи, выдвигаемые В.П. Монюшко, находили в нем широкую поддержку. Темы, поднимаемые в выступлениях чиновника, оказывались все более и более далеки от первоначальной сферы деятельности общества. На заседании 28 марта 1905 г. в ходе своего доклада Владимир Платонович пришел к выводу, что своевременным и необходимым в текущих условиях являлась амнистия всем политическим и религиозным преступникам [14, с. 2].

По мере развития революции Владимир Платонович начал уделять все большее внимание общественной и политической работе. Согласно содержанию секретной справки о благонадежности, 30 мая 1905 г. В.П. Монюшко участвовал в заседании Красноярской городской думы, которое приняло «противоправительственное направление», а 31 мая – в антиправительственной демонстрации, в связи с чем лесовод был привлечен к дознанию, которое, впрочем, было прекращено в октябре того же года. На основе сведений о революционной деятельности чиновника, полученных в Петербурге, в июле 1905 г. по распоряжению главноуправляющего Земледелия и Землеустройства лесной ревизор был уволен со службы [4, л. 212; 15, с. 1]. 10 августа Владимир Платонович выступил организатором демонстративных

похорон убитого рабочего Чальникова, «причем останавливал похоронную процессию перед зданиями присутственных мест и расправлял надписанные красные ленты венков, дабы обратить этим внимание толпы и заставить ее прочесть тенденциозные надписи», а также собирал деньги для семьи погибшего [4, л. 212–212 об.].

Вероятно, осенью чиновник перешел на частную службу, так как известно, что в ноябре 1905 г. он состоял секретарем союза приказчиков [16, с. 3]. В 1905 г. Владимир Платонович вошел в организованный Красноярский отдел Сибирского областного союза, возглавлявшийся видным сибирским областником В.М. Крутовским [17, с. 3; 18, с. 3]. В том же 1905 г. он вступил в РСДРП и присоединился к меньшевикам. Это случилось не ранее конца октября. По воспоминаниям участников красноярских событий 1905 г. Г. Мучника и А. Мельникова, по получении на местах текста Манифеста 17 октября В.П. Монюшко еще не примыкал к социал-демократам. Описывая выступление лесоведа на одном из октябрьских митингов, Г. Мучник назвал его либералом, впоследствии ставшим эсдеком-меньшевиком [19, с. 118]. 21 октября 1905 г. у Народного дома в Красноярске произошло столкновение митингующих с черносотенцами, в результате которого было убито и ранено несколько десятков человек. Активным участником массовых митингов и манифестаций был и уволенный чиновник. Вскоре после драматичных событий студенты мужской гимназии обнаружили в учебном заведении прокламации с угрозами: «Господа учащиеся! Наша партия решила для первого раза простить вас за ваши ученические митинги, главарем и язвой которых был развратитель Монюшко» [20, с. 2]. В прокламации содержалось предупреждение, что в случае повторения митингов и забастовок все участники будут поголовно избиты, а их главари – убиты. К числу главарей относился и упомянутый В.П. Монюшко. Однако угрозы не остановили Владимира Платоновича, и он продолжил выступать на многотысячных митингах в поддержку революции (например, революционер выступал от лица социал-демократов 11 декабря в Красноярске, где, по сообщению газеты «Голос Сибири», участвовало около 5 000 человек [21, с. 3]).

В декабре 1905 г. рабочие и солдаты Красноярска создали объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов, который сосредоточил в своих руках власть в городе. Деятельность объединенного Совета вошла в историю под названием «Красноярской республики». В «республике» была объявлена свобода печати, собраний, союзов, был введен восьмичасовой рабочий день

и пр. В состав Совета вошел Владимир Платонович. По воспоминаниям активного участника событий Б.З. Шумяцкого, Монюшко носил кличку «генерал», «ибо в действительности имел чин действительного ст[атского] советника и состоял в должности управл[яющего] госуд[арственных] имущ[еств] Енисейской губ[ернии]» [22, с. 109]. Б.З. Шумяцкий ошибся как в чине, так и должности Владимира Платоновича (по данным Адрес-календаря на 1905 г. В.П. Монюшко имел чин коллежского асессора [23, с. 28], позднее ушел в отставку с чином надворного советника), но это вполне объяснимо – воспоминания были написаны через 20 лет после произошедших событий. Наряду с этим партийность «генерала» была обозначена автором воспоминаний как «левый меньшевик». В занятой губернской типографии с 10 декабря был начат выпуск газеты «Красноярский рабочий», ставшей печатным органом местного комитета РСДРП. Из воспоминаний участников событий Красноярской республики мы знаем, что в редколлегиях газеты входил и В.П. Монюшко [24, с. 76, 78, 79]. После ликвидации Красноярской республики губернские власти предпринимали меры к установлению лиц, причастных к изданию газеты, однако сделать этого им не удалось [24, с. 76].

Кульминацией революционных событий в Красноярске стала недельная оборона железнодорожных мастерских солдатами и рабочими от правительственных войск (28 декабря 1905 – 3 января 1906 г.). Руководили обороной местный комитет РСДРП и объединенный Совет. По воспоминаниям Б.З. Шумяцкого, *левые меньшевики* (курсив наш – А. К.) принимали активное участие в восстании [22, с. 112]. 3 января восставшие сдались правительственным войскам. Один из первых советских историков Красноярской республики А.А. Ансон заметил, что в момент сдачи осажденных правительственным войскам «многим без больших усилий удалось скрыться» [25, с. 158]. К улизнувшим революционерам относился и В.П. Монюшко, его фамилия не значилась в списках лиц, арестованных при сдаче [4, л. 222]. 7 января 1906 г. ему было предъявлено обвинение «в том, что он вошел в состав преступного сообщества, целью своей имевшего насильственное, путем разоружения полиции и установления в гор[оде] Красноярске временно революционного правительства ограничения прав верховной власти и созыв вопреки воле царствующего императора Учредительного собрания» [4, л. 220 об. – 221]. Опасаясь судебного преследования, Владимир Платонович сбежал из

Красноярска, сменил имя и поселился в Петербурге. Однако 28 декабря 1907 г. революционер, скрывавшийся под именем инженера-механика Рудольфа Адольфовича Васса, был арестован и отправлен в Красноярский тюремный замок, куда прибыл 15 февраля 1908 г. [3, л. 91–91 об.; 26, с. 2; 27, с. 2]. Практически год, пока продолжалось следствие, В.П. Монюшко находился под стражей.

В ходе следствия участие Владимира Платоновича в «преступном сообществе» не подтвердилось, а «по некоторым данным предварительного следствия решительно опровергнуто» [4, л. 221]. Об участии чиновника в деятельности объединенного Совета дал показания лишь один свидетель, чего было недостаточно. Было доказано участие В.П. Монюшко в многочисленных митингах, но «ни время произнесения им речей, ни преступность их содержания по делу совершенно не установлены». Напротив, по показаниям свидетелей, Монюшко был убежденным противником насильственных действий и «старался удерживать своих слушателей от проявлений революционного настроения». Согласно заключению судебного следователя от 31 января 1909 г. уголовное преследование бывшего лесного ревизора следовало прекратить [4, л. 222 об.]. По определению Красноярского окружного суда от 5 февраля 1909 г. дело по обвинению Монюшко по ст. 101 Уголовного уложения (насильственное посягательство на изменение в России или какой-либо ее части установленных законами образа правления, порядка престолонаследия или на отторжение территории [28, с. 43]) было прекращено, а все принятые против него меры отменены. И хотя Владимиру Платоновичу удалось избежать каторги, судебное преследование по политическому делу негативно сказалось на его последующей службе.

Согласно прошению о приеме на службу в Алтайский округ, В.П. Монюшко был уволен со службы (по прошению с мундиром корпуса лесничих) 30 марта 1910 г. [3, л. 1–1 об.]. В соответствии с автобиографией чиновника, написанной через два месяца после прошения, увольнение с государственной службы произошло на год раньше – в 1909 г. [4, л. 217 об.]. Вероятно, первоначально Владимир Платонович был оставлен за штатом ведомства, а окончательно уволен только спустя год. Подтверждением этого является все то же прошение, в котором автором было отмечено, что последняя занимаемая им должность была «лесной ревизор Енисейской губернии». В течение 1909–1911 гг. отставной надворный советник занимался частными лесоустроительными и оценочными работами в губерниях Европейской

России (Петербургской, Новгородской, Нижегородской, Псковской, Могилевской).

В начале 1911 г. Владимир Платонович решил вернуться на государственную службу. В Петербурге он встретился с начальником Алтайского округа В.П. Михайловым, который согласился принять лесовода на службу в кабинетский округ. Приказом начальника Алтайского округа от 30 апреля 1911 г. он был назначен старшим помощником управляющего Барнаульским имением с 21 марта 1911 г. по найму [3, л. 9]. Новая должность и оклад содержания не соответствовали первоначальным договоренностям, к тому же служба помощником управляющего имением предполагала необходимость постоянного проживания в деревне. Из-за наличия детей школьного возраста лесовод стремился получить должность в Барнауле. В справочной статье Б.В. Бабарыкина отмечено, что у Владимира Платоновича было трое детей [1, с. 186], однако благодаря сохранившимся налоговым документам нами установлено, что их было как минимум четверо: Александра (1899 г. р.), Борис (1904 г. р.), Юрий (1906 г. р.), Надежда (1911 г. р.) [29, л. 1 об.]. Все они были внебрачными.

Высшее лесное образование и многолетняя профессиональная практика В.П. Монюшко заинтересовали заведующего Алтайским отделением контроля МИДв И.М. Маттева, который в личном письме заведующему Контролем МИДв В.С. Федорову от 24 мая 1911 г. предложил кандидатуру лесовода на должность контролера. И.М. Маттева не смутила его биография: «Из объяснений Монюшко я вынес впечатление, что если он и был причастен к политическому движению, то едва ли когда-либо вновь к нему примкнет... и сказал, что получил достаточную “прививку”, которая оказала на него отрезвляющее, расхолаживающее действие» [4, л. 213 об.]. Однако изучив революционное прошлое кандидата, В.С. Федоров отказался ходатайствовать перед министром императорского двора о принятии его на службу.

В первой половине 1911 г. Алтайский округ готовился к административной реорганизации, предполагавшей, среди прочих преобразований, реформирование низового яруса управления и создание вместо громоздких имений более компактных лесничеств. Координировать деятельность разрозненных административно-хозяйственных единиц должны были старшие лесничие с правами ревизоров. В условиях грядущих масштабных преобразований округ испытывал потребность в профессиональных кадрах, имев-

ших значительный опыт службы в казенном и частном земельно-лесном хозяйстве. На наш взгляд, именно из этого исходил В.П. Михайлов при приеме на службу бывшего лесного ревизора, имевшего 20-летний подобный опыт. В ходе проведения административной реформы с 1 июля 1911 г. В.П. Моношко был назначен помощником делопроизводителя Главного Управления Алтайского округа по найму [3, л. 9, 12].

Служба по найму не давала льгот государственной службы и дальнейшего чиновничества. По рекомендации В.П. Михайлова 20 июня 1915 г. В.П. Моношко предпринял попытку поступить на государственную службу в Алтайский округ на должность старшего лесничего (которую на тот момент Владимир Платонович занимал уже более двух лет, с мая 1913 г.), для чего подготовил прошение на имя императора [3, л. 89]. Однако против определения бывшего «главаря восстания» на государственную службу выступил томский губернатор, и В.П. Моношко был вынужден остаться служить «по найму».

Февральская революция продемонстрировала, что полученная ранее Владимиром Платоновичем «прививка» от революционных взглядов не сработала. По личной просьбе чиновника в июле 1917 г. ему была выдана специальная справка от Управления округа, удостоверяющая, что за период службы в округе он ни разу не поднимал вопрос о смягчении последствий своей прежней политической деятельности, «а тем более о помиловании» [3, л. 120]. 13 апреля 1917 г. в Томской губернии состоялись выборы в народные собрания – особые, не признанные Временным правительством органы, создавшиеся на всех уровнях управления губернией. Новая система как аналог земств должна была заменить временные комитеты общественного порядка и безопасности, цензовые городские думы и другие органы бывшей царской администрации. Народные собрания обладали широким кругом полномочий, начиная от решения вопросов ведения хозяйства, установления налогов и сборов и заканчивая охраной порядка, здоровья, жизни и имущества граждан [30, с. 47]. Всего в состав Томского губернского народного собрания было избрано 522 депутата, 6 из них – от Барнаула. Одним из народных избранников стал В.П. Моношко, получивший 17 644 голоса [31, с. 3; 32, с. 3]. Владимир Платонович вошел в число кандидатов, набравших наибольшее число голосов и шедших со значительным отрывом от остальных. Так, председатель Барнаульского комитета общественного порядка, будущий Алтайский губернский комиссар, а в 1919 г. колча-

ковский министр торговли и промышленности, предприниматель А.М. Окорокров получил только 491 голос [32, с. 3].

В губернском народном собрании В.П. Моношко входил в комиссию по делам церкви. Отделение церкви от государства и школы от церкви стало одним из центральных направлений деятельности чиновника, в течение 1917 г. он неоднократно поднимал данную тему на многочисленных съездах в Томске и Барнауле, организовывал публичные лекции [33, с. 3; 34, с. 3; 35, с. 2; 36, с. 3; 37, с. 4; 38, с. 97–98]. Будучи депутатом губернского собрания от Барнаула, Владимир Платонович также вошел в соответствующие уездное и городское народные собрания, где вел деятельную работу (например, производил оценку законности расходования финансовых средств городской думой [39, с. 1]). Помимо этого, В.П. Моношко был председателем Барнаульского городского продовольственного комитета, входил в Алтайский губернский земельный комитет (председатель третьей сессии), в период выборов в Учредительное собрание лесовод был включен в список кандидатов от объединенной организации РСДРП от Алтайской губернии [40, с. 1]. В.П. Моношко также вел активную журналистскую работу: был корреспондентом газеты «Жизнь Алтая», после ее закрытия – постоянным корреспондентом меньшевистского «Алтайского луча».

Владимир Платонович превратился в связующее звено между общественными организациями, новообразованными органами власти и сохранявшимися дореволюционными структурами хозяйственного управления, такими как Управление Алтайского округа, где он продолжал занимать должность старшего лесничего. Начиная с марта 1917 г. чиновник напрямую участвовал в организации новых органов власти на местах и разъяснении населению текущей политической ситуации. По большинству вопросов он продолжал отстаивать интересы казны. Так, на заседании исполнительного комитета военного отдела Совета рабочих и солдатских депутатов 19 июня 1917 г. В.П. Моношко выступил с докладом о препятствиях, чинимых крестьянами Алтайскому округу при лесозаготовках [41, с. 4]. В губернском народном собрании, Алтайском губземкоме чиновник неоднократно выступал с осуждением сепаратизма и национализма коренных народов Горного Алтая.

13 октября 1917 г. В.П. Моношко подал прошение на имя начальника Алтайского округа с просьбой о медицинском освидетельствовании для увольнения от службы по состоянию здоровья. На шестом десятке лет болезней у него было

предостаточно: туберкулез, проблемы с сердцем, геморрой [3, л. 124 об., 127]. По постановлению начальника Алтайского округа от 14 октября 1917 г. В.П. Монюшко был командирован в Петроград для личного доклада в Министерстве земледелия о положении округа. Причиной командировки стали события третьей сессии Алтайского губземкома, в ходе которой чиновники Алтайского округа были обвинены в некомпетентности и контрреволюционной деятельности, был возбужден вопрос о необходимости передачи управления округом губернскому земельному комитету. Невзирая на результаты медицинского освидетельствования, чиновник отправился в командировку. Старший лесничий вернулся в Барнаул только 6 (19) февраля 1918 г., где к этому времени так же, как и в столице, была установлена советская власть. В результате проводившейся реорганизации управления Алтайским округом приказом Алтайской губернской земельной управы от 9 марта (24 февраля) 1918 г. В.П. Монюшко был оставлен за штатом [42, л. 9 об.]. Как и большинство других бывших служащих Алтайского округа, лесовод относился негативно к проводимым административным преобразованиям и не скрывал свою позицию. С целью приостановки проводимой реорганизации, а также для защиты интересов алтайских служащих бывшего Кабинета в мае 1918 г. В.П. Монюшко был отправлен на Всероссийский съезд лесоводов в Москву.

Вскоре после отъезда лесовода советская власть на Алтае пала, на всей территории страны развернулась полномасштабная Гражданская война. Фамилия В.П. Монюшко отсутствовала в списках делегатов Всероссийского съезда лесоводов, желавших выехать обратно из Москвы, а его коллеги – алтайские лесоводы – весной 1919 г. отмечали в одном из своих постановлений следующее: «Наступивший переворот (имеется в виду падение «первой» советской власти на Алтае в июне 1918 г. – А. К.) захватил посланного делегата в Мо-

скве, откуда он до сих пор не возвратился и Совет (Алтайского отдела Всероссийского союза лесоводов. – А. К.) не имеет о его судьбе никаких сведений» [43, л. 18; 44, л. 342–345]. Между тем Владимир Платонович переехал в Петроград, где в 1918 г. был назначен заведующим диапозитивной мастерской Высшего института фотографии и фототехники, проработав там как минимум до марта 1919 г. [2]. В мастерской В.П. Монюшко распоряжался архивом известного фотографа С.М. Прокудина-Горского. В стремительной смене профиля деятельности нет ничего удивительного. Увлечаться фотографией чиновник стал еще задолго до революции, В.П. Монюшко был членом Петроградского фотографического общества. Известно, что в 1913 г. за труды по цветной фотосъемке Горного Алтая ему был пожалован подарок от Кабинета стоимостью 200 рублей [3, л. 13].

После окончания Гражданской войны и установления советской власти на Алтае Владимир Платонович вновь вернулся в Барнаул, где и закончилась его насыщенная жизнь. В автобиографии зятя В.П. Монюшко, мужа старшей дочери Александры И.А. Попова (сын писателя А.С. Серафимовича), указано, что Владимир Платонович умер в 1921 г. [45, с. 108]. Однако по сведениям, предоставленным нам алтайским краеведом Ю.И. Гончаровым, лесовод скончался 19 апреля 1923 г. от порока сердца [46, л. 214–214 об.].

Таким образом, вопреки политическим взглядам, активный участник русских революций большую часть своей жизни провел на государственной службе. Революционное прошлое неоднократно напоминало о себе чиновнику, закрывая одни двери, но при этом открывая другие. Благодаря профессионализму и неустанной общественной работе В.П. Монюшко удалось найти себя везде: несмотря на либерально-демократические взгляды, чиновник до конца своей жизни продолжал отстаивать интересы казенного хозяйства.

Список источников

1. Бабарыкин Б. В., Пережогин А. А. Справочник личного состава чиновничества Алтая (1747–1917). Барнаул: АлтГПУ, 2017. 270 с.
2. Окружение С. М. Прокудина-Горского // Международный научный проект «Наследие С. М. Прокудина-Горского». URL: <http://oldcolor.ru/rightpages.php?fname=circle> (дата обращения: 05.01.2023).
3. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 840.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 482. Оп. 6. Д. 204.
5. Сибирская жизнь. 1901. 14 июня.
6. Восточное обозрение. 1901. 7 июня.
7. Сибирская жизнь. 1902. 12 ноября.
8. Сибирская жизнь. 1903. 14 января.
9. Сибирская жизнь. 1902. 12 января.

10. Сибирская жизнь. 1902. 23 января.
11. Сибирская жизнь. 1903. 4 января.
12. Сибирская жизнь. 1905. 27 января.
13. Сибирская жизнь. 1905. 2 марта.
14. Восточное обозрение. 1905. 9 апреля.
15. Восточное обозрение. 1905. 3 сентября.
16. Голос Сибири. 1905. 23 ноября.
17. Сибирская жизнь. 1905. 1 декабря.
18. Голос Сибири. 1905. 25 ноября.
19. Мучник Г. Воспоминания подпольщика (эпоха 1905 года) // Сибирские огни. 1925. № 3. С. 105–148.
20. Голос Сибири. 1905. 20 ноября.
21. Голос Сибири. 1905. 16 декабря.
22. Шумяцкий Б. Первый Сибирский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов 1905 г.: страничка из воспоминаний о 1905 г. в Красноярске // Сибирские огни. 1924. № 5. С. 101–112.
23. Памятная книжка Енисейской губернии на 1905 год. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1905. 281 с.
24. Пантелеев В. И. К биографии первого редактора газеты «Красноярский рабочий» М. Л. Хейсина (1871–1924) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2021. № 2 (20). С. 74–86.
25. Абов А. (Ансон А.). 1905 год в Красноярске. Очерк III-й // Сибирские огни. 1924. № 1. С. 143–160.
26. Сибирская жизнь. 1908. 6 февраля
27. Сибирская жизнь. 1908. 28 февраля.
28. Новое Уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб.: Издание Каменноостровского Юридического книжного магазина В.П. Анисимова, 1903. 249 с.
29. ГААК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 608. Л. 1 об.
30. Дробченко В. А. Народные собрания Томской губернии 1917 года: опыт реформы власти на региональном уровне // Трансформация российской политической системы в период революции и гражданской войны: сибирская специфика: сборник научных статей. Новосибирск: Параллель, 2014. С. 29–66.
31. Жизнь Алтая. 1917. 13 апреля.
32. Жизнь Алтая. 1917. 21 апреля.
33. Жизнь Алтая. 1917. 20 апреля.
34. Жизнь Алтая. 1917. 6 июля.
35. Новая жизнь. 1917. 26 мая.
36. Голос свободы. 1917. 19 мая.
37. Голос свободы. 1917. 26 мая.
38. Томское губернское народное собрание. Сессия. Протоколы Томского губернского народного собрания, 1-я сессия. Томск: Губернская типография, 1917. 212 с.
39. Жизнь Алтая. 1917. 31 мая.
40. Жизнь Алтая. 1917. 17 октября.
41. Жизнь Алтая. 1917. 21 июня.
42. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 555.
43. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 436.
44. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 478. Оп. 9. Д. 69.
45. Корягин С. В. А. С. Серафимович — автор «Тихого Дона». Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». Вып. 63. М.: Русаки, 2006. 256 с.
46. ГААК. Ф. Р-1755. Оп. 2. Д. 31.

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 27.04.2023.